

А. С. ГРИБОЕДОВ

ТОМ ВТОРОЙ

ДРАМАТИЧЕСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ
СТИХОТВОРЕНИЯ
СТАТЬИ
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

NB!

Санкт-Петербург

Издательство «Нотабене»

1999

высокие. Не Стефан-Цинка, ни другие холмы армянские не поразили меня такою огромностью, обе вместе завладели большей частью горизонта, — это двуполный Арарат, в семидесяти верстах от того места, где в первый раз явился такой величественный. Еще как-то сомневался верить его. Кроме воспоминаний, которые трепетом наполняют душу всякого, кто благоговейно перед святыми преданиями, один вид этой древней горы отражает неизгасимым удивлением. Я долго стоял неподвижно, мой златокудрый, по-видимому, не разделяя чувств своего седла, двинулся, пошел и много погрузил меня с собой в влажную степь, меня всего обдало сыростью, которая до костей проникает. Основание Арарата исчезло, середина тоже, но самая верхняя часть, как туча, висела над нами до Эривани.

Уже в нескольких верстах, в нескольких саженях от города, догадались мы, что дожидем до обещанного пункта, туман долго застилал его от наших глаз, наконец, на известном месте, между кустами, вблизи от дороги, по которой и мы шествовали, показались две части зданий, одна с другой ничем не соединенные. Мы вышли в пригородок. Но представь себе удар человеку, который в жесткую стужу протрется полдня в надежде появиться в укреплении горнице, навстречу нам не дурак, стало быть, не раздели с нашим усложнением, не отдели еще квартал. Я бегался, притом изумлялся и русским чиновникам всякого на моем месте, и с мильонами самодовольств, так же бы оскорбился. Минимали сады, высокие триумфальные кладбища, длинные каменные ограды, за которыми стоят дома, башни и куполы мечетей, а навстречу им много! Мазарини кричит, что прямо вернется к сардару и сделает сумасброд. Наконец выступаем на поле, что между крепостью и городом, и тут явится к нам посланный от сардара чиновник в драгоценной шубе, но богато убранным колом, и просит внимания, что адъютант, посланный нас принять, не по той пытался дороге, в самом деле, мы избрали путь кратчайший, но не тот, которым обыкновенно сюда прибывают. В ту же минуту фаран, в высокой шапке, в желтом чекмене, в синем кафтани, с вышивками на спине рукавов, длинным шестом своим указывал нам путь и был без малейшего всякого, кто ему под руку попадался, мужчина и женщина. Женщины становились к нам задом, — это меня огорчало, но впереди тамы носили стулья в овальный нам дом, — это меня веселило. Такие особенные предпочтения нам, русским, между тем как англичане смиренно стабаны и сажают на них, как